

ративных изменений в тканях туша подлежит технической утилизации.

Т. Г. НИКУЛИН, Н. Ф. КАРАСЕВ, Е. И. МИХАЛОЧКИНА

ПАЗАРИТОЦЕНОЗ КИШЕЧНО- ЛЕГОЧНЫХ НЕМАТОД И ЭЙМЕРИЙ У ОВЕЦ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО БОРЬБЕ С НИМИ

Витебский ордена Знак Почета ветеринарный институт

Переход животноводства на промышленную основу, высокая концентрация животных на ограниченной территории обусловили распространение так называемых «малых» инвазий и инфекций. Они характеризуются длительным течением и стертой клинической картиной, но по этиологическому фактору являются множественными паразитоценозическими. Это затрудняет своевременную диагностику, лишает ветеринарных специалистов возможности вести планомерную борьбу. Среди многих форм влияющего на организм хозяина компонентов паразитоценоза часто проявляется синергизм, который не представляет особой опасности, так как «кооперативное» действие позволяет даже условно патогенным, а иногда и не патогенным организмам повышать или приобретать вирулентные свойства. Синергическое влияние сочленов паразитоценоза на организм хозяина позволяет легко подавлять его иммунную систему и быстро размножаться, вызывая глубокие патологические изменения. Практический интерес представляют паразитоценозы, обуславливающие смешанные (ассоциативные) инвазии.

Мы изучали состав паразитофауны у овец в колхозах «Путь к коммунизму» Ивацевичского района Брестской области, «Родина» Быховского района Могилевской области и «Восток» Дубровенского района Витебской области. Методами копроскопии установлено, что взрослое поголовье в зимнее время поражается паразитами на 46,4—58,5; в весеннее — на 32,5—44,3; в летнее — на 13,2—17,0 и в осеннее — на 7,1—10,2 %. Из числа обследованных животных наиболее часто регистрировали сочетания кишечных стронгилят+стронгилоидесов+диктиокаул (35,4 %); кишечных стронгилят+стронгилоидесов (23,5 %); кишечных стронгилят+диктиокаул+мониезий (18,3 %).

У молодняка текущего года рождения наблюдались

паразиты: зимой — кокцидии (57,5 %), кокцидии + стронгилоиды (45,8 %); весной — кокцидии (42,4 %), кокцидии + стронгилоиды (38,9 %); в летнее время — кокцидии (9,6 %), кокцидии + стронгилоиды (12,8 %); осенью — кокцидии (14,6 %), кокцидии + стронгилоиды (6,5 %).

При вскрытии девяти павших и вынужденно прирезанных овец обнаружены стронгилята в желудочно-кишечном тракте и дыхательных путях, с интенсивностью инвазии от 132 до 281 экз. Из 30 овец (46,5 %), выявлена цистицеркозная инвазия. Моноинвазия тонкошейными цистицерками отмечена в 2 случаях. У 12 овец мы наблюдали полиинвазию гельминтами. Наиболее частыми сочетаниями были тонкошейные цистицерки с простронгилидами и стронгилоидедами. Приведенные примеры указывают на существование сложных взаимоотношений в системе хозяин — паразит, которые обуславливаются многими факторами и в первую очередь состоянием сил организма хозяина.

Наблюдения дали нам основание предположить, что отдельные паразиты, снижая защитные силы организма, хозяина, создают условия для развития других видов паразитов, способствуют формированию полиинвазий. В целях борьбы со смешанными паразитоценозами необходим комплекс мероприятий как общехозяйственного, так и лечебно-профилактического направления. Чтобы повысить резистентность животных к паразитозам, следует сбалансировать рационы по витаминам и микроэлементам, изолированно содержать различные возрастные группы овец, организовать загонную систему пастбы и лагерное содержание животных. Для ликвидации паразитоносительства систематически использовать антгельминтики широкого спектра действия: тетрализол 20 %-ный гранулят, мебенвет 10 %-ный гранулят, панакур 10 %-ный гранулят; из протистоцидов — нифулин, химкокцид или препараты из группы сульфаниламидов.

Планомерная работа по внедрению указанных мероприятий позволит значительно снизить зараженность овец в хозяйствах полиинвазией и повысить рентабельность ферм.